

ЗИМНЕЕ КОРОЛЕВСТВО

Константин Владимиров

Константин Владимиров

Зимнее королевство

<https://litres.ru/74584227>

SelfPub; 2026

Аннотация

Богемия, 1619 год. Европа стоит на пороге Тридцатилетней войны.

Семнадцатилетний Бастиан Винтер уверяет родителей, что отправляется в Прагу учиться в университете. На самом деле он едет в Богемию, чтобы поступить на военную службу. Убеждённый, что свобода означает возможность самому распоряжаться своей судьбой, он легко меняет университетские аудитории на шпагу, пару пистолетов, коня и чин корнета наёмной рейтарской роты. Он хотел свободы, денег и приключений. Но очень скоро получает настоящую войну: походы и кавалерийские атаки, дворцовые интриги, шпионские авантюры, первую любовь, друзей, которых можно потерять, и врагов, которых нельзя забыть.

Пока богемские сословия возводят на престол «Зимнего короля», а Европа медленно сползает в катастрофу, Бастиан учится платить за собственный выбор. «Под знаменем Фортуны. Зимнее королевство» — историко-приключенческий роман о молодости, войне и Европе, которая ещё не знает, что впереди у неё тридцать лет бедствия.

Содержание

Пролог

4

Константин Владимиров

Зимнее королевство

Пролог

Белая гора, окрестности Праги, Богемия.
8 ноября 1620 г.

Тревожный звук кавалерийской сигнальной трубы разлетелся над застывшим конным строем.

Риттмейстер – немолодой, с сединой в бороде и застарелым шрамом через всю правую половину лица – огляделся. Его гнедой жеребец натужно выдохнул пар, качнув огромной головой, и сделал первый шаг. Копыта вдавились в раскисший грунт.

Передняя шеренга дрогнула и подалась вперед. Звякнули уздечки и стремяна. Лязгнула сталь. Подхваченный ветром, над строем заполоскался лазоревый штандарт со светлотовалой обнаженной девой, обвитой серебряной лентой с девизом: *Fortis Fortuna Adiuvat*¹.

Рота тронулась почти одновременно, лишь на дальнем краю строя двое всадников запоздали на полшага, а третий слишком резко подал коня вперед и тут же вынужден был

¹ «Удача покровительствует смелым» (лат.)

осадить его, чтобы не налезть на соседа.

Риттмейстер покосился на нарушителей, но промолчал.

Кони сделали ещё шаг.

Теперь уже вся закованная в сталь коробка из людей и стиснутых бок о бок коней сдвинулась с места. Медленно, очень медленно набирая ход. Плечом к плечу. Колено в колено. Никакой индивидуальности. Никого поодиночке. Только вместе. Только единое, огромное, многотонное существо, одетое в потемневшие латы.

Где-то рядом ухнул пушечный выстрел. За ним ещё один. Грохот разлетелся над полем, заставив воздух мгновенно потяжелеть. Густое пороховое облако накрыло строй, смешавшись с сырым туманом, запахами мокрой шерсти и вывороченной земли.

В ушах зазвенело. Рука в жесткой коже перчатки туго сжала повод.

– Держать ровнее! – выкрикнул риттмейстер.

Не потому, что было нужно. Скорее по привычке. Рота шла хорошо и без этой команды.

Впрочем, сегодня это уже почти ничего не значило...

Он посмотрел направо.

Массивный, богатырского телосложения, молодой знаменосец – корнет лет восемнадцати – широко улыбался, удобнее перехватывая древко.

Рядом вышагивал великолепный вороной жеребец второго корнета.

Этот – значительно меньшей комплекции, казавшийся почти невзрачным рядом со своим товарищем – был совершенно спокоен. Даже умиротворён. Только блеск серых глаз из-под козырька шлема выдавал нарастающее возбуждение.

Мальчишки выросли. Незаметно. Быстро. Слишком быстро.

Боковым зрением риттмейстер заметил нечто чужеродное, трепещущее на ветру и резавшее глаза своей белизной.

Ну, конечно... Кружева. Настолько же нелепые в своей пышности, насколько и абсолютно естественные на отложном воротнике лейтенанта. Как и жемчужная серёжка, что то и дело вылетала из-под металлического края шлема при каждом шаге коня.

Заметив взгляд командира, лейтенант исполнил едва заметный, но изящный полупоклон.

Риттмейстер вздохнул и повернул голову влево.

Там, дальше по фронту, двигались другие кавалерийские роты. Знамёна то исчезали в сером дыму, то снова возникали над рядами шлемов.

Где-то впереди находился сам Кристиан фон Ангальт-младший. Эту атаку вёл он. Риттмейстеру оставалось делать то, чего он обычно требовал от других – всего лишь исполнять приказ.

Что может быть проще?

Лошади пошли равномернее. Топот усилился. Не ускорился, но стал тяжелее. Весомее. Земля под копытами взды-

хала от их поступи. Сливаясь с канонадой, этот звук роко- том прокатывался по костям, и эхом отзывался где-то внут- ри, словно пытался растревожить ровный стук сердца.

За последние полчаса риттмейстер приблизительно по- нял, где стоят неприятельские батареи. Ни одна из них не была прямо по ним. Пока.

Впереди решительно ничего не просматривалось. Это бы- ло неприятно.

Ещё более неприятным выглядел фланг – чуть впереди и левее. Там, сквозь разрывы в пелене проступала какая-то возня. Долетал характерный лязг и гулкий костяной стук.

Это две пехотные массы сошлись намертво в лобовом уда- ре, словно пара огромных, ошетилившихся пиками желез- ных чудовищ, пожирающих друг друга. Кто-то наступал, кто- то отходил, но с этого расстояния невозможно было понять, чья сторона побеждает.

Время от времени пушки замолкали. На испуганную ти- шину в эти минуты тут же огрызались мушкеты. Их злобная трескотня напоминала звук рвущегося в клочья гигантского полотняного покрывала.

Опять раздался полковой сигнал. Трубач уже потянул к губам мундштук и на мгновение уставился на риттмейстера.

Тот без задержки повторил команду полкового команди- ра:

– Рысью! Марш!

Ротная труба пропела пронзительно и яростно. Короткие

металлические ноты резанули по ушам, перекрывая очередной орудийный залп.

Копыта застучали чаще, и земля заходила ходуном. Из-под подков полетели комья жирной грязи. В ушах засвистел ветер, но предаваться азарту атаки было некогда. Началась работа.

Поле сразу сделаюсь меньше. Риттмейстеру больше не было дела до того, что происходило у далёкой батареи. Исчезли пехотные массы слева. Исчезли остальные знамёна.

Осталась лишь передняя шеренга. Рота за его спиной. Штандарт. Интервалы. Земля.

Первый справа опять ускорил коня.

– Не гнать!

Кто-то повторил приказ дальше. Рота выровнялась.

Риттмейстер мельком посмотрел на лазоревое знамя. Потом на молодых корнетов под ним.

Знаменосец держался своего места, а вот вороной второго вырвался чуть вперед.

Назад, парень!

Словно услышав, молодой офицер придержал жеребца.

Отлично!

Серую мглу впереди вдруг разорвало, обнажив чёрную, маслянисто блестящую стальную стену имперских кирасир.

Риттмейстер быстро пробежал взглядом по их строю.

Определить численность он не сумел, но те были уже явно связаны боем: строй неровный, несколько групп перемеша-

лись, левый край их передней шеренги завернут назад, кто-то пытается разворачивать всадников навстречу новой угрозе.

Они не готовы.

И это просто замечательно!

Риттмейстер поискал взглядом штандарт фон Ангальта.

– Сейчас, – процедил он сквозь зубы. – Давай же!

Тот как будто услышал. Сигнал пришёл почти сразу.

– Галопом! Марш!

Окончание его команды утонуло в близком звуке трубы – резком, почти сорвавшемся на хрип.

Рука рванула из кобуры рукоять пистолета. Вороненое дуло взметнулось вверх. Рядом – в руках соседнего всадника – появилось второе, за ним – третье. Десятки стволов поднялись к серому небу.

Конь мощно вздрогнул, оттолкнувшись задними ногами, вытянул шею и рванулся вперёд, почти не сдерживаемый седоком. Топот слился в один сплошной, оглушительный гул, который сбивал дыхание и летел вперёд, набирая безумную, сокрушительную инерцию.

Внутри что-то дёрнулось, натянулось, как струна, но риттмейстер заглушил порыв. Терять голову, пьянея от скачки и атаки, позволительно какому-нибудь юнцу-корнету. Не ему.

Он опять бросил быстрый взгляд на строй.

Первая шеренга шла ровно, только кто-то слева начал уходить вперёд.

Да и чёрт с ним! Теперь уж не до исправления ошибок.
Осталось сто шагов.

Лес рук первой шеренги вытянулся вперёд, выравнивая стволы на уровне глаз.

В чёрной массе впереди началось движение. Кирасиры разворачивались, сбивались, пытались восстановить шеренги.

Поздно опомнились.

Осталось пятьдесят шагов.

Галоп ускорился.

Сердце всё равно замерло.

Так было всегда. В его первой атаке двадцать с лишним лет назад. В десятой. В той, со счёта которой он сбился уже очень давно.

Дуло пистолета уставилось на одну из чёрных кирас впереди. Целиться не имело смысла. На такой скорости и дистанции точнее уже не будет. Доспех на груди вражеского солдата уже сейчас занимал половину мира и становился всё больше.

Несколько кирасиров принялись вытаскивать пистолеты.

Риттмейстер уже не смотрел по сторонам. Мысль сконцентрировалась только на самых простых вопросах: после выстрела вправо, потом шпага, не смотреть куда попал, не дать коню налететь грудью на вражеский строй, не растерять людей после первой сшибки.

Боже, как же хорошо, что сегодня атаку ведёт молодой Ан-

гальт!

Тридцать шагов.

Залп...